

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.60.68>

РАННИЙ НЕОЛИТ БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ¹

© 2024 г. В.И. Молодин

В октябре 2024 г. научное сообщество отмечает 70-летний юбилей крупного ученого и организатора науки А.А. Выборнова. Особое значение в его творчестве имеют проблемы неолита. В этой связи вопросы раннего неолита Западной Сибири представляют для будущего юбиляра несомненный интерес. Барабинская ранненеолитическая культура выделена сравнительно недавно, однако привлекает постоянное внимание специалистов. Настоящая работа посвящена отдельным проблемам культуры, которые находятся в стадии разработки. Полученная серия радиоуглеродных дат позволяет датировать культуру в пределах конца VIII – начала VI тыс. до н.э., в настоящее время ведется разработка ее периодизации. Особой спецификой культуры является своеобразная по технологии и морфологии плоскодонная глиняная посуда. Представительный каменный инвентарь культуры характеризуется пластинчатой техникой исполнения, корнями уходящей в период верхнего палеолита. Для Барабинской культуры характерно широкое использование кости, из которой выполнялись характерные исключительно для данной культуры изделия, и вкладышевых орудий. Особенностью культуры является наличие на поселениях специальных ям для квашения рыбы, содержащих ритуальные приклады в виде различных животных или их частей. Культура представляется автохтонной, однако отчетливо фиксируется ее западные, юго-западные связи.

Ключевые слова: археология, Барабинская неолитическая культура, ранний неолит, плоскодонная керамика, пластинчатая техника, вкладышевые орудия.

EARLY NEOLITHIC CULTURE OF BARABA FOREST STEPPE: ISSUES AND FEATURES²

V.I. Molodin

In October 2024, scientific community celebrates the 70th anniversary of the prominent scientist and science organizer A.A. Vybornov. The issues of Neolithic period are of particular importance in his work, so the issues of Western Siberian Early Neolithic are of undoubted interest to Aleksandr Alekseevich. The Baraba Early Neolithic culture has been discovered recently, but it attracts the constant attention of specialists. This work is dedicated to certain cultural issues that are under development. The obtained series of radiocarbon dates allows the authors to date the culture within the end of the VIII – beginning of the VI millennium BC, and its periodization is currently being developed. A special feature of the culture is the peculiar technology and morphology of flat-bottomed pottery. The set of stone artefacts is characterized by a blade technique of production, rooted in the Upper Paleolithic period. The Baraba culture is characterized by the widespread use of bone, from which products characteristic exclusively for this culture were made, and insert tools. A feature of the culture is the presence of special pits for fish fermentation in settlements, containing ritual offerings in the form of various animals or their parts. The culture appears to be autochthonous, but its western and south-western relations are clearly recorded.

Keywords: archaeology, Baraba Neolithic culture, Early Neolithic, flat-bottomed pottery, blade technique, insert tools.

В октябре 2024 года научное сообщество будет отмечать 70-летний юбилей известного российского специалиста в области археологии каменного века Европы, блестящего педагога и организатора науки, доктора исто-

рических наук, профессора Александра Алексеевича Выборнова.

Вся творческая жизнь ученого после окончания в 1978 г. Ленинградского государственного университета связана с Куйбышевым

¹ Исследование выполнено по проекту «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006)

² The study was carried out as a part of the project "Integrated studies of ancient cultures of Siberia and adjacent areas: chronology, technologies, adaptation and cultural relations" (FWZG-2022-0006)

(Самарой), где он работает на историческом факультете Куйбышевского государственного педагогического института (ныне Самарский государственный социально-педагогический университет), в котором, благодаря деятельности Г.И. Матвеевой и И.Б. Васильева, сложилась известная в стране археологическая школа, направленная прежде всего на изучение эпохи неолита и раннего металла, а также проблем, связанных с изучением технологии керамического производства.

Практически со студенчества научная деятельность А.А. Выборнова была связана с изучением эпохи неолита. Здесь следует особо отметить его участие в разработке проблематики неолита в Северном Прикаспии. Именно в это время в регионе были впервые открыты и исследованы памятники с сохранившимся культурным слоем – Тентескор и Каир-Шак-III. В это же время молодой исследователь принимает самое активное участие в изучении эпохи неолита и раннего металла в Мордовии. В 1984 г. Выборнов защитил кандидатскую диссертацию «Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой» (Выборнов, 1984).

Несомненно, особое значение имеет участие А.А. Выборнова в числе группы археологов, изучающих неолитические памятники целого ряда областей Центральной России, прежде всего касающиеся Поволжья. Чрезвычайно значимым результатом этих работ явилась совместная с И.Б. Васильевым монография «Неолит Поволжья (степь и лесостепь)» (Васильев, Выборнов, 1988). Разработанная авторами схема историко-культурного развития неолита степного и лесостепного Поволжья является рабочей и в настоящее время.

В последующие годы исследовательский спектр работ Александра Алексеевича существенно расширился, прежде всего территориально, что в конечном итоге позволило ученому подготовить и успешно защитить в 2009 г. докторскую диссертацию на тему: «Неолит степного – лесостепного Поволжья и Прикамья», основные положения которой были изложены в авторской монографии (Выборнов, 2009).

Несомненной особенностью А.А. Выборнова как исследователя является активное использование в поисковых процедурах методов естественных наук, что коснулось как

вопросов радиоуглеродного датирования, так и максимально углубленного изучения керамического производства.

В канун очередного юбилея, с которым мне от всего сердца хочется поздравить Александра Алексеевича, необходимо отдать ему должное как замечательному педагогу-наставнику, воспитавшему не только десятки докторов и кандидатов наук, но, что особенно важно, сотни студентов-историков, ставших замечательными преподавателями и воспитателями подрастающего поколения, что является одной из главных задач в наше нелегкое время. Во многом воспитанию патриотов своего Отечества всегда способствовали как экспедиции нашего героя, так и сам Выборнов, кем бы он не работал в вузе – преподавателем, деканом или заведующим кафедрой... Яркий педагогический дар делает А.А. Выборнова не просто уважаемым, но любимым преподавателем среди студентов (см. Королев, 2014). Кстати сказать, в этом я имел возможность убедиться лично, когда несколько дней имел счастливую возможность работать в Самаре над материалами Александра Алексеевича и его коллег...

В этом номере, специальный выпуск которого посвящен нашему юбиляру, куда я был любезно приглашен его организаторами, мне хочется поделиться с читателями одной из проблем, которая посвящена сибирскому неолиту и которая, смею надеяться, будет небезынтересна и нашему юбиляру.

***

Барабинская неолитическая культура раннего неолита западносибирской лесостепи была выделена сравнительно недавно и сразу же привлекла внимание специалистов. Это не случайно, поскольку последние десятилетия предоставили в распоряжение научного сообщества представительные комплексы периода раннего неолита не только из западносибирской лесостепи, но прежде всего из таежной зоны этого района Северной Азии, уже хорошо известные специалистам, такие как Амня-1, Усть-Вагильский Холм, Каюково-2, Мулымья-3 и др. В этой связи одной из актуальнейших проблем стала разработка культурной атрибуции этих материалов, а также, что не менее важно, определение хронологии неолитических комплексов с плоскодонной глиняной посудой, которая оказалась вообще древнейшей в регионе. В Барабинской лесостепи

степи к таким памятникам с плоскодонной керамикой относятся уже достаточно хорошо изученные поселения Тартас-1, Автодор-2/2, Старый Московский тракт-5, святилище Усть-Тартас-1 и др.

Поскольку комплексы барабинской ранне-неолитической культуры уже введены в научный оборот в серии статей (см. напр.: Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017; Molodin, Hansen, Myl'nikova et al., 2022; Молодин и др., 2020), а также обобщающих монографий (Молодин, 2022; Молодин, Бобров, 2022; Молодин и др., 2023б) и дают возможность заинтересованному читателю познакомиться с существенным массивом опубликованного материала, в настоящей статье (дабы не повторяться) мы сконцентрируем наше внимание лишь на некоторых проблемах, которые тем не менее не только пока далеки от решения, но и являются во многом основополагающими для понимания сути самой культуры. При этом я отдаю себе отчет, что поставленные в статье проблемы уже так или иначе решены. Напротив, я излагаю лишь их современное видение, которое, несомненно, дискуссионно и требует новых материалов и времени для их обработки и осмысления.

Начнем с того, что на сегодняшний день исследованные комплексы барабинской ранне-неолитической культуры датированы при помощи радиоуглеродного метода в высокорейтинговых лабораториях России и Германии. Получено более 20 дат по костям животных, позволяющих поместить датированные материалы в пределах конца VIII–VII – начала VI тыс. до н. э. (Молодин и др., 2019; Молодин и др., 2023б, с. 144–146). Таким образом, основное время существования культуры следует определять в пределах VII тыс. до н. э. Имеющий место разброс полученных дат, порой существенно отличающихся даже в пределах одного сооружения, следует объяснять несовершенством метода радиоуглеродного датирования, включающего характер и условия содержания исходных проб для последующего анализа. Как показывает время, данные методы постоянно корректируются, что делает вполне реальной надежду, во-первых, сужения предлагаемых параметров бытования культуры, во-вторых, определения возможных этапов ее существования, истоки которого могут уйти в VIII тыс. до н. э., а финальная стадия – в начало VI тыс.

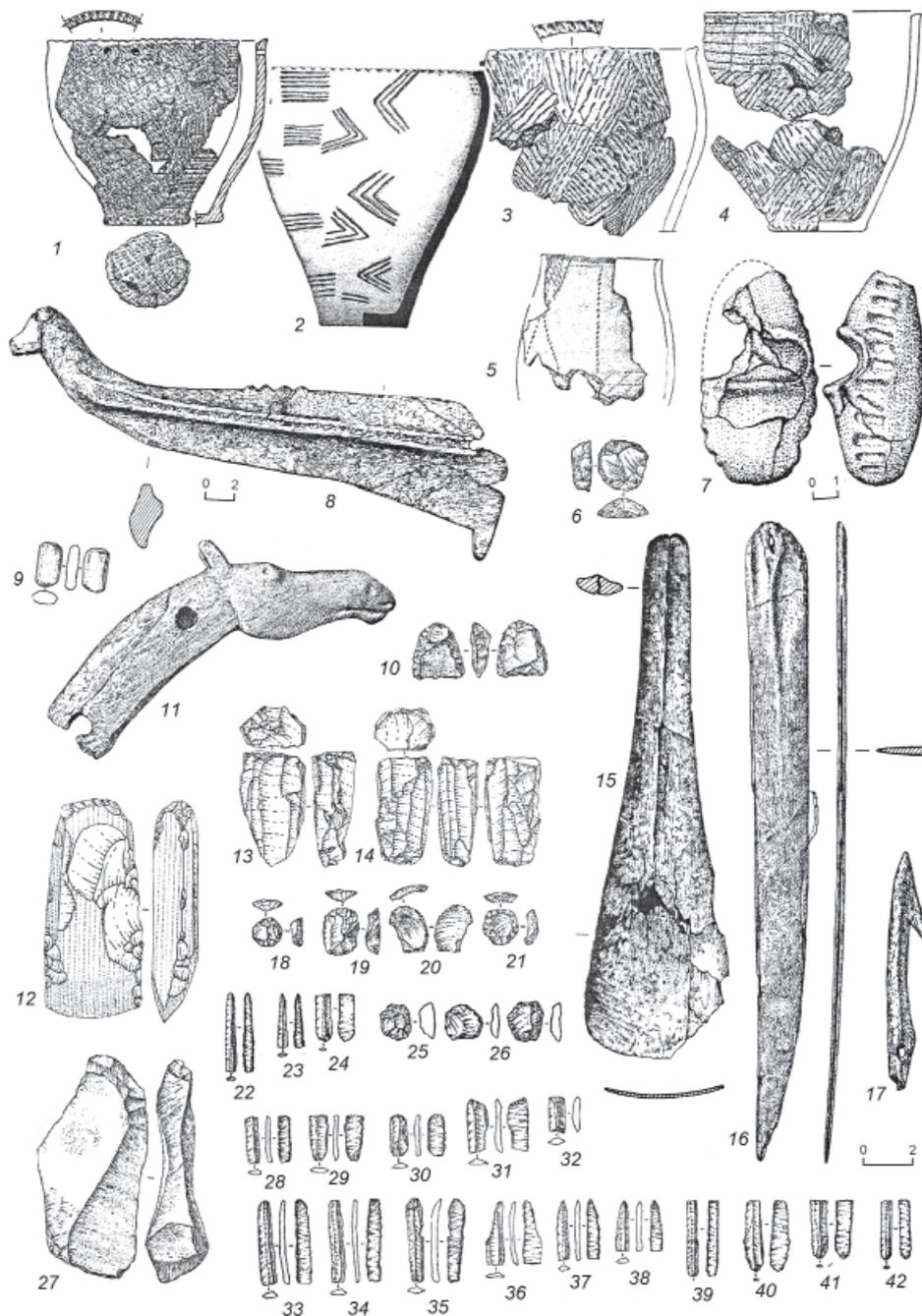
до н. э. В любом случае существование барабинской культуры следует связывать с ранним голоценом.

Одной из специфических черт барабинской ранне-неолитической культуры следует считать характерную глиняную посуду, представленную исключительно плоскодонными формами (рис. 1: 1–5). Керамика имеет технологическую специфику: при изготовлении сосуда использовалась техника упорядоченного лоскутного налёпа, использование формовочного шнура, при лепке верхней части сосуда, изготовление емкости на форме-основе, наличие валика-наплыва по периметру дна как результат формовки, отсутствие стандартной композиционной схемы (Молодин, Мыльникова, 2024). Кроме того, данную посуду отличает специфика исходного сырья и единый рецепт формовочной массы. По всем основным параметрам керамика барабинской ранне-неолитической культуры отличается от поздне-неолитической посуды региона, относящейся к артынской культуре.

Более поздние даты плоскодонной керамики в культурах севера и запада западно-сибирской равнины не позволяют видеть здесь истоки этого явления, а скорее помогают оценивать его как явление конвергентное (Чаиркина, Беспрозванный, Молодин, 2020, с. 40). Обладая несомненными чертами сходства по ряду признаков с посудой барабинской культуры раннего неолита комплексы керамики более северных территорий, кроме известной специфики, не ограничиваются исключительно плоскодонными формами. Возникает законный вопрос об истоках данного явления, который следует рассматривать наравне с другими компонентами барабинской ранне-неолитической культуры.

Каменный инвентарь культуры насчитывает сотни предметов, где преобладают изделия на ножевидных пластинах, что в целом определяет лицо культуры (рис. 1: 22–24, 23–30). Об этом свидетельствуют максимально сработанные подпризматические нуклеусы (рис. 1: 13, 14), а также ножевидные пластины, представляющие собой вкладыши-перфораторы и другие изделия (рис. 1: 22–24, 28–42). Особенностью обработки пластин является притупляющая вентральная ретушь, нанесенная по обеим латералям.

Представительной группой орудий являются скребки различных форм и размеров,

Рис. 1. Материалы Барабинской раннеолитической культуры: 1–5 – сосуды; 6, 18–21, 25, 26 – скребки; 7 – утюжок; 8 – скобель; 9, 27 – абразивы; 10, 12 – рубящие орудия; 11 – навершие; 13, 14 – нуклеусы; 22–24, 28–42 – ножевидные пластины; 15 – лопатка; 16 – вкладышевый нож; 17 – гарпун.

1–5, 7 – глина; 8, 11, 15–17 – кость; 6, 9, 10, 12–14, 18–42 – камень.

1, 3, 4, 6, 9, 10, 18–42 – Тартас-1; 5, 8, 11, 15, 16 – Усть-Тартас-1; 17 – Венгерово – 2А; 7, 12–14 – Автодром – 2/2.

Fig. 1. Materials of the Baraba Early Neolithic culture: 1–5 – vessels; 6, 8, 18–21, 25, 26 – scrapers; 7 – utyuzhok; 9, 27 – abrasives; 10, 12 – chopping tools; 11 – pommel; 13, 14 – cores; 22–24, 28–42 – knife-shaped blades; 15 – shoulder blade; 16 – insert knife; 17 – harpoon.

1–5, 7 – clay; 8, 11, 15–17 – bone; 6, 9, 10, 12–14, 18–42 – stone.

1, 3, 4, 6, 9, 10, 18–42 – Tartas-1; 5, 8, 11, 15, 16 – Ust-Tartas-1; 17 – Vengerovo-2A; 7, 12–14 – Avtodrom-2/2.

выполненные на пластинах и отщепках. Они имеют крутой рабочий край, оформленный ретушью. Выделяется серия концевых и боко-

вых скребков с высоким рабочим краем (рис. 1: 6, 18–21, 24, 26). Присутствуют рубящие орудия в виде топориков и массивных топо-

ров – тесел, обработанных еще и шлифовкой (рис. 1: 10, 12). Имеет место серия абразивов, со следами активного использования (рис. 1: 9, 27).

Особенностью каменного инвентаря культуры является его импортный характер, связанный с югом (современный Северный и Центральный Казахстан). Собственные источники каменного сырья, пригодного для изготовления орудий, в Барабе отсутствуют.

Специфика каменной индустрии предопределяет ее вкладышевый характер с широким использованием комбинированных орудий с костяной основой, где рабочий край усилен вставленными в пазы каменными лезвиями (рис. 1: 16).

Поразительно близкие аналогии каменному инвентарю барабинской раннеолитической культуры мы находим прежде всего на верхнепалеолитической стоянке Черноозерье-II в Прииртышье, где В.Ф. Генингом и В.Т. Петриным обнаружена представительная серия, близкая по форме пластинчатой индустрии (Генинг, Петрин; 1985; Петрин, 1974), включающая костяные орудия с характерными пазами для размещения каменных лезвий из ножевидных пластин, а также позднеплейстоценовую фауну (Смирнов, 1985). Кстати, имеющие место вкладышевые кинжалы из Черноозерья-II и раннеолитического святилища Старый Тартас-1 удивительно близки по форме (см.: Молодин и др., 2023б). О близости морфологии каменной индустрии, несмотря на малочисленность, могут свидетельствовать и орудия верхнепалеолитических стоянок Барабы – Венгерovo-5 и Новый Тартас (Окладников, Молодин, 1978; 1981; 1983). Гипотезу о преемственности каменной индустрии – от верхнего палеолита к раннему неолиту – блестяще подтверждают материалы мезолитической стоянки лесостепного Прииртышья Черноозерье-IVa (Генинг, Петрин, Косинская, 1973). Немаловажно, что верхнепалеолитические и мезолитические комплексы Прииртышья отделяет от находившейся от эпицентра распространения барабинской неолитической культуры всего лишь чуть более 250 км. Эти районы связаны водной артерией в виде реки Омь, впадающей в этом регионе в Иртыш. Из этой же зоны Прииртышья носители барабинской раннеолитической культуры, по-видимому, получали каменное сырье для производства орудий. Более того, этот путь

поставок каменного сырья в Барабу скорее всего функционировал еще с эпохи верхнего палеолита.

Не следует исключать возможность, что этим же путем, по Иртышу и Оми в Барабу, могла попасть и первая керамика, возможно имеющая истоки происхождения где-то еще далее на юге и пока не обнаруженная специалистами.

Кроме вышесказанного, раннеолитические комплексы барабинской культуры отличаются и другими, только им присущими чертами, не имеющими абсолютных аналогий в других неолитических культурах севера Западной Сибири с плоскодонной посудой. Речь идет о наличии в комплексах трех памятников в Барабе (двух поселений и святилища) выполненных из лопатки лося массивных скобелей, форма которых стилизована под профильное изображение фигуры лебедя, помимо основной рабочей части имеющих специально оформленную спинку в виде многозубой гребенки (рис. 1: 8). Близкие по форме скобели широко представлены в культурах мезолита – раннего неолита Урала (Жилин, 2021), однако выявленная на барабинских памятниках стилизация имеет место только на барабинских памятниках эпохи раннего неолита (Молодин и др., 2022; 2023а; 2023б). Это, несомненно, своеобразное по форме и рабочим качествам орудие характерно исключительно для памятников барабинской раннеолитической культуры и является для нее своего рода маркером.

Еще одной отличительной особенностью памятников раннеолитической барабинской культуры является наличие на поселениях специфических, округлых в плане ям диаметром около двух и более метров, чья глубина также достигает порядка 2 м. Заполнение ям отличает отчетливая слоистость, связанная с квашением в ямах рыбы, остатки которой дошли до нашего времени в виде чешуи и костей. Нередко также встречаются фрагменты раннеолитической керамики, прекрасно культурно диагностирующие комплексы барабинской раннеолитической культурой, а также отдельные каменные и костяные орудия. Подобный способ консервации рыбных запасов зафиксирован как на ряде археологических комплексов Сибири (см. напр.: Дрябина, 1995; Зах, 2009; Косинцев, Некрасов, 1999), так и у многих современных

сибирских народов (см. напр.: Миллер, 2009; Саввин 2005; Алексеенко, 1967).

Однако спецификой раннеолитических ям для квашения рыбы у носителей барабинской культуры являются специальные приклады в виде помещенных на разной глубине особей различных животных и их фрагментов (не говоря уже об отдельных костях). Данная традиция восходит в Барабе к завершающей стадии верхнего палеолита. Впервые такая яма была обнаружена на памятнике Венгерovo-5 (Деревянко, Молодин, 1974), она содержала приклады в виде фрагментов верхнепалеолитической фауны, в том числе черепа бизона (Окладников, Молодин, 1983).

Таким образом, барабинская раннеолитическая культура обладает целым рядом своеобразных черт и в то же время наглядными признаками в основе автохтонного западносибирского происхождения.

Следует особо отметить, что ряд предметов, в том числе высокохудожественных (рис. 1: 11), представлен в неолитических культурах мезолита – раннего неолита Евразии.

Нет сомнений, что будущие исследования раннеолитических памятников дадут в руки специалистов замечательные образцы материальной и духовной культуры, которые обогатят наши представления о древнейших страницах истории населения Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеенко Е.А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 266 с.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
- Выборнов А.А.* Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 16 с.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 409 с.
- Выборнов А.А.* Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009. 44 с.
- Генинг В.Ф., Петрин В.Т.* Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 89 с.
- Генинг В.Ф., Петрин В.Т., Косинская Л.Л.* Первые поселения эпохи позднего палеолита и мезолита в Западной Сибири // Из истории Сибири. Вып. 5 / Отв. ред. И. М. Разгон. Томск: ТГУ, 1973. С. 24–47.
- Деревянко А.П., Молодин В.И.* Исследование памятников в Барабинской лесостепи // АО – 1973 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 197–198.
- Дрябина М.А.* Каменная индустрия поселения Мергень-5 // Древняя и современная культура народов Западной Сибири / Отв. ред. А.П. Зенько. Тюмень: ТюмГУ, 1995. С. 9–11.
- Жилин М.Г.* Изделия из кости и рога из среднего и верхнего мезолитических слоев стоянки Ивановское-7 в собрании МАЭ РАН // Camera prehistorica. 2021. Vol. 6, no. 1. С. 63–100.
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Королёв А.И.* К юбилею Александра Алексеевича Выборнова // Поволжская археология. 2014. № 4 (10). С. 254–260.
- Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. I. 630 с.
- Молодин В.И.* Барабинская раннеолитическая культура // История Сибири. Т. 1. / Отв. ред. М. В. Шульков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 247–251.
- Молодин В.И., Бобров В.В.* Бараба и среднее Прииртышье // История Сибири. Т. 1. / Отв. ред. М. В. Шульков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 251–258.
- Молодин В.И., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Ненахова Ю.Н., Ефремова Н.С., Селин Д.В., Ненахов Д.А., Харитонов Р.М., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н.* Открытие раннеолитического комплекса на стоянке Старый Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX / Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2023а. С. 241–247.
- Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н.* Раннеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сиби-

ри и сопредельных территорий. Т. XXIII / Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 172–177.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Керамика раннего и позднего неолита Барабинской лесостепи: преемственность или различные традиции? // Древняя керамика Евразии: от сосуда к культуре / Отв. ред. А.А. Выборнов, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 47–48.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Райнхольд С., Хансенс. Ритуальные комплексы эпохи раннего неолита в Обь-Иртышской лесостепи // Материалы VI (XXII) Всероссийского археологического съезда. Т. 1 / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 187–189.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Зоткина Л.В., Пархомчук Е.В., Рендю У. Ранненеолитическое святилище урочища Таи. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2023. 187 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С. Костяное орудие из ранне-неолитической стоянки памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий / Т. XXVIII / Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 200–207.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Мыльникова Л.Н., Райнхольд С., Пархомчук Е.В., Калинин П.Н., Пархомчук В.В., Растигеев С.А. Радиоуглеродное датирование комплекса эпохи раннего неолита памятника Тартас-1 (Среднее Приомье) с использованием установки «Ускоритель МАСС – спектрометр ИЯФ СО РАН // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 1. С. 15–22.

Окладников А.П., Молодин В.И. Стоянки каменного века // Памятники истории и культуры Сибири / Отв. ред. А.С. Московский. Новосибирск: Наука, 1978. С. 10–14.

Окладников А.П., Молодин В.И. Тартасская стоянка – палеолитический памятник в лесостепной Барабе // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы / Отв. ред. Т.Н. Троицкая. Новосибирск: Наука, 1981. С. 4–8.

Окладников А.П., Молодин В.И. Палеолит Барабы // Палеолит Сибири / Отв. ред. Р. С. Василевский. Новосибирск: Наука, 1983. С. 101–106.

Петрин В.Т. Раскопки позднепалеолитической стоянки Черноозерье II на Среднем Иртыше // Из истории Сибири. Вып. 15 / Отв. ред. И.М. Разгон. Томск: ТГУ, 1974. С. 13–17.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 275 с.

Смирнов Н.Г. Приложение 2. Материалы по фауне млекопитающих позднепалеолитической стоянки Черноозерье II // Генинг В.Ф., Петрин В.Т. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 71–80.

Чаиркина Н.М., Беспрозванный Е.М., Молодин В.И. Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите Зауралья и Западной Сибири: современное состояние проблем изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. № 19 (7). С. 34–43.

Molodin V.I., Hansen S., Myl'nikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Duracov I.A., Kobleva L.S. und Ju.N. Nenachova. Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland) // Eurasia Antiqua. 2021 (2017). №. 23. P. 27–88.

Информация об авторе:

Молодин Вячеслав Иванович, академик РАН, доктор исторических наук, заведующий, главный научный сотрудник, советник директора, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия): molodin@archaeology.nsc.ru

REFERENCES

Alekseenko, E. A. 1967. *Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki (Ket People. Historical and ethnographic essays)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vybornov, A. A. 1984. *Neolit i epokha rannego metalla pravoberezh'ya Nizhney Belay (Neolithic and Early Metal Era of the Nizhnyaya Belaya right bank)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).

- Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
- Vybornov, A. A. 2009. *Neolit stepnogo-lesostepnogo Povolzh'ya i Prikam'ya (Neolithic steppe forest-steppe Volga and Kama region)*. Thesis of Diss. of Doctor of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).
- Gening, V. F., Petrin, V. T. 1985. *Pozdnepaleoliticheskaya epokha na yuge Zapadnoy Sibiri (Late Paleolithic Era in the south of Western Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gening, V. F., Petrin, V. T., Kosinskaya, L. L. 1973. In Razgon I.M. (ed.) *Iz istorii Sibiri (From the Siberian history)*. 5. Tomsk: Tomsk State University, 24–47 (in Russian).
- Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. 1974. In Rybakov, B. A. (ed.) *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 g. (Archaeological Discoveries of 1973)* Moscow: "Nauka" Publ., 197–198 (in Russian).
- Dryabina, M. A. 1995. In Zen'ko, A. P. (ed.) *Drevnyaya i sovremennaya kul'tura narodov Zapadnoy Sibiri (Ancient and Modern Culture of the Peoples of Western Siberia)*. Tyumen: Tyumen State University Publ., 9–11 (in Russian).
- Zhilin, M. G. 2021. In *Camera prehistorica* 6 (1), 63–100 (in Russian).
- Zakh, V. A. 2009. *Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ya (Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal of the Forest Tobolo-Ishim)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Korolev, A. I. 2014. *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 10 (4), 254–260 (in Russian).
- Miller, G. F. 2009. *Opisanie sibirskikh narodov (Description of the Siberian peoples)*. Moscow: "Pamyatniki istoricheskoy mysli" (in Russian).
- Miller, G. F. 1999. *Istoriia Sibiri (History of Siberia)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
- Molodin, V. I. 2022. In Shun'kov, M. V. (ed.) *Istoriia Sibiri (History of Siberia)* 1. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 247–251 (in Russian).
- Molodin, V. I., Bobrov, V. V. 2022. In Shun'kov, M. V. (ed.) *Istoriia Sibiri (History of Siberia)* 1. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 251–258 (in Russian).
- Molodin, V. I., Kobeleva, L. S., Durakov, I. A., Nenajhova, Yu. N., Efremova, N. S., Selin, D. V., Nenakhov, D. A., Kharitonov, R. M., Nesterova, M. S., Mylnikova, L. N. 2023a. In Derevyanko, A. P. (ed. in chief.) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 29. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 241–247 (in Russian).
- Molodin, V. I., Kobeleva, L. S., Mylnikova, L. N. 2017. In Derevyanko, A. P. (ed. in chief.) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 23. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 172–177 (in Russian).
- Molodin, V. I., Mylnikova, L. N. 2024. In *Drevnyaya keramika Evrazii: ot sosuda k kul'ture (Ancient Pottery of Eurasia: from vessel to culture)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 47–48 (in Russian).
- Molodin, V. I., Mylnikova, L. N., Nesterova, M. S., Kobeleva, L. S., Reinhold, S., Hansen, S. 2020. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A., Mochalov, O. D. (eds.) *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress)* I. Samara: Samara State Pedagogical University, 187–189 (in Russian).
- Molodin, V. I., Mylnikova, L. N., Nesterova, M. S., Kobeleva, L. S., Selin, D. V., Zotkina, L. V., Parkhomchuk, E. V., Rendu, W. 2023b. *Ranneneoliticheskoe svyatilishche urochishcha Tai (Early Neolithic sanctuary at the Taya Survey Mark)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Molodin, V. I., Mylnikova, L. N., Nenakhova, Yu. N., Nesterova, M. S. 2022. In Derevyanko, A. P. (ed. in chief.) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 28. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 200–207 (in Russian).
- Molodin, V. I., Nenakhov, D. A., Mylnikova, L. N., Reinhold, S., Parkhomchuk, E. V., Kalinkin, P. N., Parkhomchuk, V.V., Rastigeev, S. A. 2019. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 47 (1), 15–22 (in Russian).

Okladnikov, A. P., Molodin, V. I. 1978. In Moskovsky, A. S. (ed.). *Pamyatniki istorii i kul'tury Sibiri (Historical and cultural heritage of Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 10–14 (in Russian).

Okladnikov, A. P., Molodin, V. I. 1981. In Troitskaya, T. N. (ed.). *Problemy Zapadnosibirskoi arkheologii. Epokha kamnya i bronzy (Issues of West Siberian Archaeology. The Age of Stone and Bronze)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 4–8 (in Russian).

Okladnikov, A. P., Molodin, V. I. 1983. In Vasilevskiy, R. S. (ed.). *Paleolit Sibiri (Paleolithic of Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka", 101–106 (in Russian).

Petrin, V. T. 1974. In Razgon, I. M. (ed.). *Iz istorii Sibiri (From the Siberian history)* 15. Tomsk: Tomsk State University, 13–17 (in Russian).

Savvin, A. A. 2005. *Pishcha yakutov do razvitiya zemledeliya (opyt istoriko-etnograficheskoy monografii) (Yakut food before the development of agriculture (historical and ethnographic monograph experience))*. Yakutsk: Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (in Russian).

Smirnov, N. G. 1985. In Gening, V. F., Petrin, V. T. *Pozdnepaleoliticheskaya epokha na yuge Zapadnoy Sibiri (Late Paleolithic Era in the south of Western Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 71–80 (in Russian).

Chairkina, N. M., Besprozvanny, E. M., Molodin, V. I. 2020. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 19 (7), 34–43 (in Russian).

Molodin, V. I., Hansen, S., Mylnikova, L. N., Reinhold, S., Nenachov, D. A., Nesterova, M. S., Duracov, I. A., Kobeleva, L. S., Nenachova, Ju. N. 2021. In *Eurasia Antiqua* (23), 27–88. (in Germany).

About the Author:

Molodin Vyacheslav I., Academician of RAS, Doctor of History, Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia Federation; molodin@archaeology.nsc.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.